

1975 | 2

КОР 60К

детский
журнал
пластинками

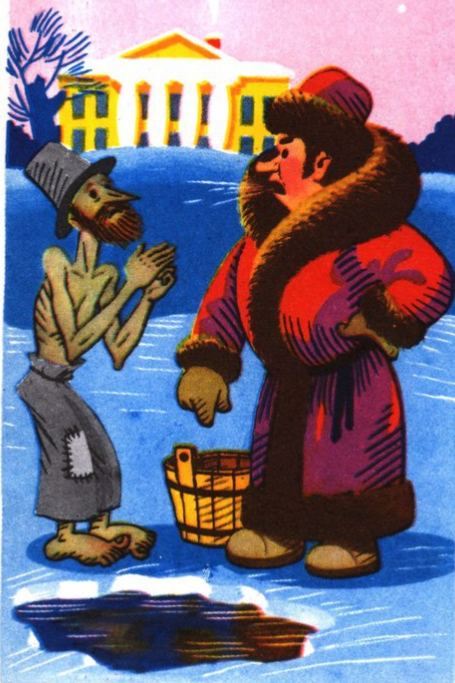
ГДЕ РАКИ ЗИМУЮТ

Где раки зимуют — известно. И никакого секрета, никакой тайны тут нет. На дне реки или пруда, зарывшись в ил или забравшись в какую-нибудь ямку, проводят зиму раки. Почему же иногда мы слышим, как рассерженный человек говорит: «Покажу ему, где раки зимуют»? Непонятно. А ведь в старину это была и понятная и страшная угроза.

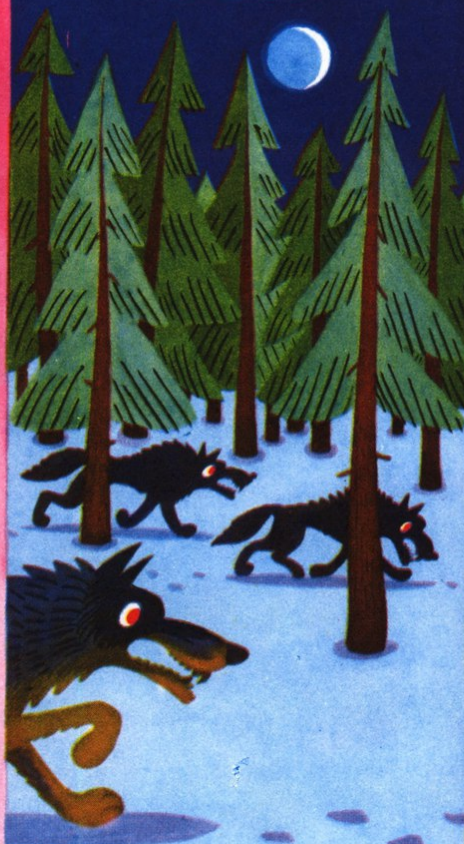
Когда-то одним из любимых блюд на пирах у русских помещиков были свежие раки. Летом наловить раков — дело нехитрое. Но в том-то и дело, что любили удивлять помещики своих гостей и подавать к столу свежих раков зимой. А зимой где их взять? Там, где они зимуют, то есть достать со дна пруда или реки. Конечно же, помещики не сами лазали за раками. В лютый мороз, в стужу приказывали крестьянам лезть в ледяную воду, нырять на дно.

Часто добывать зимой раков заставляли крестьян в наказание за что-нибудь. Таким образом старосты деревень или управляющие именьями мстили непокорным людям.

Страшная это была месть, жестокое это было наказание! Недаром до сих пор живёт выражение — «показать, где раки зимуют», хотя давно уже нет ни помещиков, ни управляющих их именьями.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ!

ВОЛКА НОГИ КОРМЯТ

Волки — звери хищные. И, как у всяких хищников, главное их оружие — могучие челюсти, острые клыки. А при чём же тут ноги! Да при том, что и могучие челюсти и острые клыки окажутся бесполезными, если волки не смогут бегать. Найдёт волчья стая след какого-нибудь зверя и пойдёт по этому следу. И километр, и два, и десять могут идти волки по следу.

— Ну, а почему же только волков ноги кормят! — можешь ты спросить. — А других хищников разве нет? Львов, например, или тигров!

Конечно, ни лев, ни тигр, ни какой другой хищник не сможет охотиться без ног. Но никто из них долго не преследует добычу — все хищники прячутся в засаде и из укрытия нападают на других животных. А волки очень редко прячутся в засаде. Обычно они рыскают по лесу, выискивают следы и догоняют добычу.

Вот почему и говорят: «Волка ноги кормят».

ТРУСЛИВ, КАК ЗАЯЦ

Конечно, заяц труслив — знает каждый. И всем понятно, почему мы трусливого человека сравниваем с зайцем. Но действительно ли заяц такой уж трусишка! Ты, наверное, уверен, что это так. И у тебя есть доказательства: заяц при малейшей опасности, да что там опасности, вроде бы и безо всякого повода готов задать стрекача. Верно. Но только не из-за трусости удирает зайчишка: единственная защита у него — ноги. У других животных есть рога или клыки, когти или копыта. А у зайца ничего. Кроме быстрых ног. Вот он и пользуется ими, удирает.

Кстати, не только зайцы стремятся убраться подальше от опасности. Многие животные, которые не способны защищаться, при малейших признаках опасности пускаются наутёк. Например, многие птицы, чуть что — и вспорхнули. Или косули, например. Чуткие, осторожные. Увидят или услышат что-нибудь подозрительное — и мигом умчатся. Только ни птиц, ни косуль, ни других животных, которые спасаются бегством, никто не называет трусами. А зайца называют. Несправедливо получается. Тем более что заяц не такой уж трус на самом деле; случается, и обороняется заяц отважно: упадёт на спину и своими сильными задними ногами начнёт отбиваться от хищной птицы. И бывает, выходит в этой битве победителем.

Но об этом мало кто знает. Зато все знают, что заяц удирает всегда и ото всех. А почему — не задумываются люди. Просто считают, что он трус. Да такой, что в поговорку вошла его трусость. Вот и говорим мы: «Труслив, как заяц».

Конь белоснежный, белые сани,
Белое платье на солнце искрится.
Снежная пыль за спиною клубится.
Кто это скачет полями, лесами?
Кто она? Неизвестно!

— Я — студёная Зима.
Направляюсь к югу, к югу-у-у.
Затворяйте-ка дома —
Я везу пургу и вьюгу-у-у!

Конь белоснежный, белые сани,
Белое платье на солнце искрится.
Зимушка едет, Зимушка мчится —
Вьюги свистят над полями, лесами.
Откуда она? Неизвестно!

— Там, на Севере, мой дом.
Там метели бьют с разбега.
Там моря покрыты льдом,
А медведь — белее снега.

Конь белоснежный, белые сани,
Белое платье на солнце искрится.
Зимушка едет полями, лесами.
А далеко ли поедет-помчится?
Куда она? Неизвестно!

— Погощу у вас пока.
До весны хочу остаться.
Заблестит ледок катка —
Приглашу ребят кататься.

Георгий БАЛЛ

Кап... кап... капала вода из крана. Лёка лежал в постели и слушал: кап... кап... И вдруг увидел: в окно влетели и шлёпнулись на подоконник три розовых лягушонка. Лёка затаился. А лягушата прыгнули вниз, на пол.

— Ах, я сплю, — вздохнул Лёка и хотел повернуться на другой бок, лицом к стенке.

— Ну, погодите, шельмецы! — раздался грубый голос.

Лёка вздрогнул. На подоконнике в полосе ясного вечернего неба стоял человек в синей куртке с чёрной почталонской сумкой через плечо.

— Кто вы! — прошептал Лёка. — Вы... вы мне снится?

Человек хмыкнул и погладил белые усы.

— Это я-то снюсь! Да нет, я сам за сном охочусь. Сон я упустил. Видал лягух!

— Розовых лягушат!

— Ага! Они самые. Из чужого сна лягухи те, из сна девочки Клани. — При этих словах седоусый дядька спрыгнул с подоконника и представился: — Тонтоныч.

— Как вы сказали?

— Вообще-то меня зовут Антон Антонович, а в «Мастерской снов» все называют попросту Тонтоныч.

— Да разве есть такая мастерская!

— Неужели не слышал!

Лёка покачал головой.

— Э, брат. — Тонтоныч вытащил из кармана трубку. Закурил. И не спеша, как сказку-баюкалку, начал рассказывать:

— Не так что далеко, акkurat на углу двух улиц, Медленной и Тихой, стоит деревянный домик. В этом тихом доме посреди комнаты за дубовым столом сидят Большие Ножницы. И вырезают Большие Ножницы из цветной бумаги города с башнями, мостами, корабли с парусами, облака, солнце, звёзды и луну — в общем, всё, что бывает в снах.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВО СНЕ

смотри картинку
слушай пластинку

Исполняют артисты
московских театров
Режиссёр Н. Субботин
Художник М. РОМАДИН

Лёка сразу всё увидел, даже как кружились в воздухе обрезки красной, зелёной, жёлтой и синей бумаги...

— А в углу около двери за маленьким столиком, — продолжал рассказывать Тонтоныч, — сидят пятеро Маленьких Ножниц и вырезают разных там удивительных птиц, зверюшек. Они пока затаились. А когда Маленькие Ножницы отдадут их Большим Ножницам, вот тогда и получится сон. А Большие Ножницы положат сон в розовый конверт.

Розовые лягушата тоже слушали Тонтоныча — они подскочили поближе. А Тонтоныч скосил на лягушат глаза и зашептал Лёке:

— Надо поймать озорных лягушат, а то может случиться беда: вдруг сон девочки Клани они принесут кому-то другому.

И тут Тонтоныч осторожно вытащил из своей огромной сумки маленький сачок. Махнул им. А лягушата, точно брызги, разлетелись и запищали:

— Чи-чи-ричи... не поймал! Ква-чи-чи!

Тонтоныч кинулся к окну, но поздно... Лягушата уже исчезли. Тонтоныч неожиданно взлетел и оказался на подоконнике.

— Я с вами! — крикнул Лёка и чуть поднялся над кроватью. — Я лечу.

— Подумаешь. Все дети умеют летать, — усмехнулся Тонтоныч.

— Возьмите меня. Я помогу вам! — И Лёка вслед за Тонтонычем вылетел в окно.

Что случилось дальше, ты услышишь на пластинке.

ЧТО
СДЕЛАЛ
ВЕТЕРОК

ЗАНОСЧИВАЯ
ЛАМПА

Сказки
Д. НОРИНА
читает
М. Петрова

ФЛЮГЕРА

смотри картинку

слушай пластинку

Старая, потёртая русская гармонь с перламутровыми пуговицами и порванными мехами хранится у меня уже много лет. На ней играть нельзя, но гармонь дорога мне как память о моём друге — весёлом, смелом Фёдке-гармонисте.

Было это давно, в годы гражданской войны. Наш кавалерийский эскадрон преследовал убегающих по степям белогвардейцев.

— Верховой нас догоняет! — вдруг крикнул кто-то.

От села во весь дух мчался всадник. Подъезжает ближе. Смотрим, на вороном красивом жеребце сидит паренёк без шапки, светлые волосы ветер ворошит, лицо сияет радостью, а за плечами у него на ремне гармонь.

— Здравствуйте, товарищи конники! — кричит он, поравнявшись с нами. — Возьмите меня.

— Куда это ты собрался? — спрашивает командир эскадрона.

— В ваш отряд.

Командир смерил его взглядом, улыбнулся.

— Ишь какой, в отряд! А мамашу ты спросил!

Паренёк опустил лохматую, давно не стриженую голову.

— У меня нет никого. Сирота я. Батьку убили на фронте, а мать померла от тифа.

Эскадронный задумался, потеревил темляк шашки, но ничего не сказал.

И тут кто-то из красноармейцев крикнул:

— Чего там, товарищ командир! Хлопец он, видно, бойкий, весёлый. Вон гармонь у него какая. Пусть с нами едет...

— Весёлый я, честное слово, — ободрённый поддержкой, улыбнулся мальчишка. — На гармошке могу чего хочешь сыграть.

Он сдёрнул с плеча гармонь, и тоненькие пальцы его проворно заскользили по ладам.

— Здорово! — сказал командир. — Раз так — давай с нами. А звать-то тебя как!

— Фёдка.

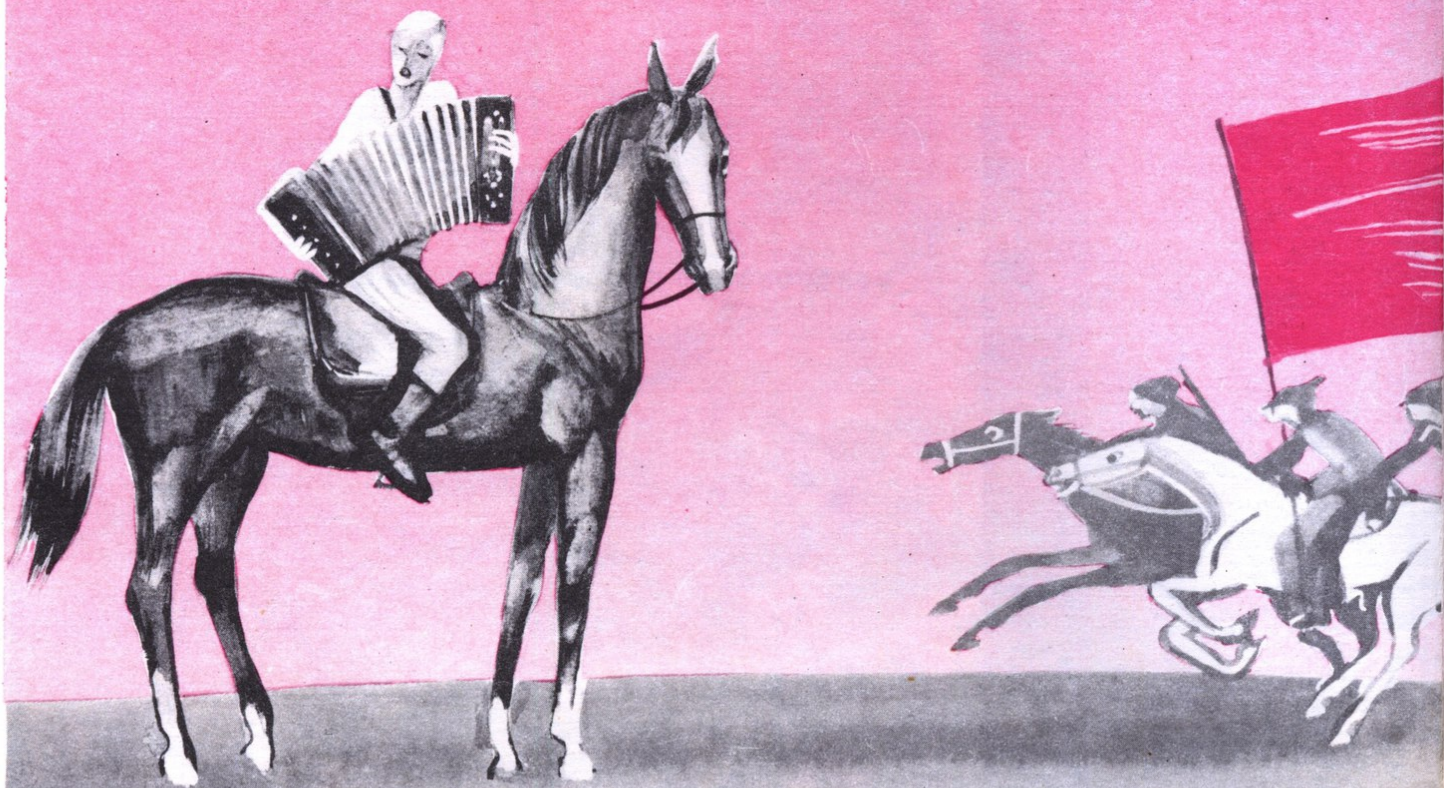
— Где это ты, Фёдка, весёлая душа, такого красавца коня раздобыл!

— У казачьего офицера угнал ночью, — сдерживая приплясывающего жеребца, ответил Фёдка.

— Вот так штука! — захохотали красноармейцы. — Как же ты сумел!

— А чего там не суметь! — ответил Фёдка. — Белые, когда драпали через наше село, на ночёвку остановились, а кони во дворе возле тачанки привязанные стояли. Шёл я в этот вечер по улице, гляжу, возле тачанки нет ни души, кони овёс жуют. Я подкрался, отвязал потихоньку вот этого, прыгнул в седло и айда в степь! Доскакал до Чёрного лога и ждал там, пока вы пришли.

Так вот и появился у нас Фёдка-гармонист. Все его полюбили за весёлый, общительный ха-

23 февраля — день рождения нашей Советской Армии. Боевая история её началась с далёкого 1918 года, когда молодой Советской республике пришлось с оружием в руках защищать революцию.

Этот рассказ — об одном из бойцов Красной Армии.

СТАРАЯ ГАРМОНЬ

А. БИЛЬ

ракер, за смелость и удивительную игру на гармонии. Простая гармонь! А в Федькиных руках казалось, что она оживала и отчетливо выговаривала слова песни то с тоской, то с лихим озорством. Как он играл!

— Что же ты, Федя, будешь делать, когда война кончится! — как-то спросил я его.

— Вот разобьём всех беляков, я учиться обязательно пойду. Все науки узнаю. А потом поеду в город и поступлю в музыкальное училище. Охота у меня до музыки огромная, — мечтательно говорил Федя.

Отчаянным пареньком был Федька. Одетый в лохмотья, с гармонью, пробирался он в те села, где укрепились белье. Ходил по улицам, пел песни и играл. А через два-три дня возвращался назад и приносил нужные нам сведения.

Но однажды ушёл он в разведку и больше не вернулся. Никто не знал, что с ним случилось. Через несколько дней мы заняли большое село. Возле какой-то хаты остановила нас старушка.

— Беляки, — говорит, — какого-то мальчишку поймали, били очень и вот в тот сарай заперли.

Она показала на край села. Несколько человек бросились туда. Взломали замок. На охалке соломы в одном белье, почерневший, исхудавший, лежал наш гармонист. На левом плече сквозь порванную рубаху чернела запёкшаяся рана, лицо всё в синяках и кровоподтёках. На шум

Федька открыл глаза, хотел приподняться, но, застонав, повалился на солому. Глаза его радостно заблестели.

— Пришли, — прошептал Федька, — товарищи...

Больше он ничего не мог сказать: потерял сознание. Потом мы узнали, как Федька попался колчаковцам. Услышав от сельчан, что белье держат за селом в сарае около двадцати пленных красноармейцев, Федька решил их спасти. Ночью он подобрался к сараю, взобрался на крышу и через небольшую дыру спустил верёвку. Пленные один за другим стали подниматься по ней вверх. Когда выбрался последний, неожиданно раздался выстрел. Федька упал.

...Мы вынесли Федьку на улицу, положили на разостланную шинель... Он оглянулся, показал головой на сарай и тихо прошептал:

— Гармонь... там она...

Так погиб наш эскадронный гармонист. Почему-то не верилось, что уже нет больше весёлого, бесстрашного Федьки, что уже никогда не сыграет он на своей гармонии.

Похоронили мы Федьку в степи. Отдали воинскую почоть — три винтовочных залпа. На могиле ребята поставили деревянный столбик и прицепили большой кумачовый бант.

Много мы прошли километров по степям, добывая остатки белогвардейцев.

Художники А. СПЕШНЕВА
и Н. СЕРЕБРЯКОВ

СЛУЧАЙ В ЛЕСНОМ ПОСЁЛКЕ

Л. СЕМИН

Внезапно в посёлок пришёл медведь. Он глухо ревел, крутил головой, на которую был плотно надет бидон, пытался его снять передними лапами, но не мог. Наверное, много дней ходил он по лесу в такой «шляпе». Бока у медведя были впалые, шерсть грязная и свалявшаяся. Косолапый сильно отощал от голода.

Сбежался весь посёлок. Один старичок авторитетно сказал:

— Мишке надобно подсобить. Он сам пришёл к людям за помощью.— И старичок первым приблизился к зверю.

— Из-под мёда бидон, факт,— заявил старичок.— Косолапый, стал-быть, лакомился... Ну-ка, что, сладёна! Каков медок!..

Старичок потянул бидон, но он был словно припаян к голове медведя.

На всякий случай медведя связали, принесли пилку по железу и не без труда бидон распилили.

Мишка лежал покорный. И, когда верёвки развязали, даже лапой не шевельнул.

— Ступай, ступай теперь восвосяи, — засмеялся старичок.

Медведь вскочил и побежал за околицу, где стеной стоял лес.

КАБАНИХА

Я бродил в горах с ружьём. Уже собирался домой, когда вдруг из-под обрывистого склона кто-то дико и пронзительно закричал. Вопль был такой жуткий, что я невольно сдёрнул с плеча ружьё. Сначала даже не мог понять, чей это вопль: человека, попавшего в беду, или зверя. К счастью, при мне был бинокль. Стал осматривать местность. И вскоре увидел такое: на крохотной каменной площадке неуклюже вертелась дикая свинья, а к её отвисшему брюху испуганно жались поросята.

Кабаниха меж тем оскалила клыки и снова дико завизжала...

Я знал, что дикие кабаны могут забираться на, казалось бы, недоступные скалы, куда и человек влезть не может. Но не мог понять, как за нею поднялись на эдакую крутизну её малые кабанчики-сосунки и почему их мать так страшно визжит. Может, какой из них сорвался в пропасть?

Оказалось совсем другое. Метрах в тридцати от кабанихи, возле одного кустика субарики, чудом здесь выросшего, залегли на животах, вытянув передние лапы, два волка. И кабаниха просила о помощи. Она, верно, давно меня заметила. У зверя глаз острый, а чутьё ещё острее.

Я несколько раз разрядил в хищников своё ружьё. И серые разбойники убежали.

Над горами снова нависла тишина.

Кабаниха, мирно похрюкивая, осторожно повела своих кабанят вниз по известной ей одной невидимой глазу тропке.

Художник Ю. ЗАЛЬЦМАН

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Душан
РАДОВИЧ

Уважаемый народ!
Наш корабль
«СИНГЛБАНГЛБИНГЛТИНГЛТАНГЛРОТ»
Завтра в плаванье уйдёт.

Тот, кто правильно прочтёт:
«СИНГЛБАНГЛБИНГЛТИНГЛТАНГЛРОТ», —
Нам в матросы подойдёт.

Мы его с утра в порту
Поджидаем на борту.

Ну, а тот, кто без запинки,
Без задержки, без заминки

Десять раз произнесёт:
«СИНГЛБАНГЛБИНГЛТИНГЛТАНГЛРОТ», —

Станет тут же капитаном,
Поплывёт к далёким странам.

Сможет есть одни бананы,
Хлам любой совать в карманы.

Рвать цветы с цветочных клумб
И поглядывать на берег.

Словно он... по меньшей... мер
Христофор Колумб.

Пересказал
с сербскохорватского
Л. Яхнин

смотри картинку
слушай пластинку

ЗВЕРИ И КИНО

В. ТОЛМАЧЕВА

Вы, ребята, конечно, не раз видели в кино зверей. И, конечно, помните смелого Джульбарса, верного Мухтара, храбрую Лесси.

А знаете ли вы, что хорошими киноактёрами могут стать не только собаки, но и волки, и медведи, и рыси, и даже кабаны. Как же готовят зверей к съёмкам? А вот как.

Маленьких медвежат, волчат, кабанчиков, рысят привозят на зообазу киностудии «Центрнаучфильм» и сначала просто приучают к людям. По-

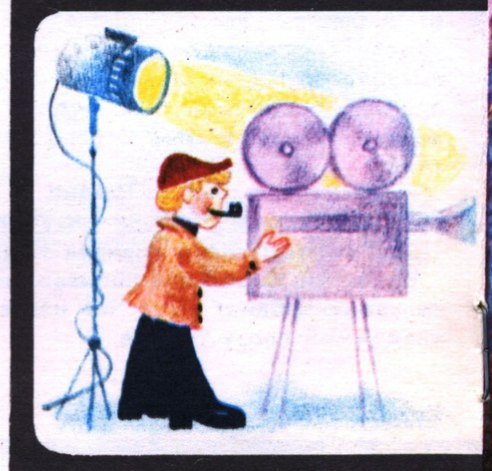
Микуша — участница фильма «Неуловимые мстители». По секрету: пожалуй, это самая большая привязанность главного дрессировщика Таризла Гобидзашвили.

том постепенно звери знакомятся с теми вещами, которые могут им встретиться на съёмке. Они привыкают и просто к шуму улицы, и звуку автомобильного мотора, и треску кинокамеры. Зачастую артистам приходится летать в самолёте, ехать поездом в отдалённые места съёмок — эти ощущения тоже должны быть им привычны.

И вот первая съёмка! А значит, начинаются и репетиции. Казалось бы, просто: учи, дружок, свою роль добросовестно,

упорно и надолго! Добросовестно? — Да! Упорно? — Конечно! А как же иначе!.. Надолго? — Ни в коем случае! Как так? Почему? Да потому, что роли, которые выпадает играть животным, часто меняются. В одном фильме волк, скажем, нападает на человека, а в другом — спасает его. Хорошо ещё, если фильм следует за фильмом не сразу, и в промежутке можно забыть про старую роль. А если один зверь снимается в двух фильмах одновременно? Как тут быть? Как

◀ Топуш — московская сторожевая. Его силу не раз испытали на себе непослушные обитатели зообазы, пытавшиеся хоть в чём-то нарушить порядок. Топуш — личный телохранитель главного дрессировщика.

Гена и Адик — неразлучные друзья, к тому же молочные братья. Когда Гену начали фотографировать, Адик сорвался с цепи и тоже стал позировать. На пластинке братья также выступают дуэтом.

Художник В. БЕЛЯКОВ
Фото Л. ЛАЗАРЕВА

Марал. Он всегда очень красив, но не всегда так спокоен. Если что не по нраву, — берегись... Но с дрессировщиком разговор другой, особый...

построить репетиции, чтобы на съёмках одного фильма четвероногий актёр не сыграл то, что ему полагается делать в другом фильме?

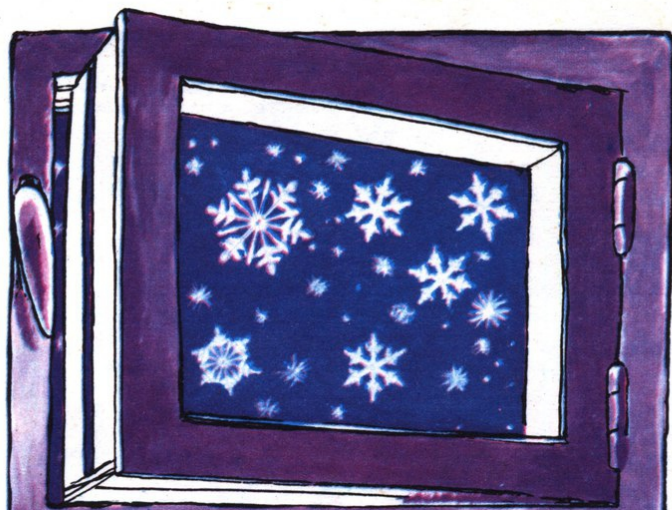
Вот тут-то и пришла пора рассказать вам о тех, кто воспитывает зверей, репетирует с ними и учит сегодня делать одно, а завтра забыть то, что было вчера, и привыкать к совсем-совсем новому действию и новой роли.

Только одного человека признаёт зверь на съёмках, только по его команде станет ку-

выркаться, играть, нападать, преследовать, просто спокойно вести себя. Человек этот — дрессировщик.

Когда ты согласишься на снимки в журнале, то можешь подумать, что не так уж и трудно завоевать любовь и доверие этих смиренных и ласковых актёров. Ан нет! Даже любимая и верная Микуша не раз преподносила «сюрпризы» своему дрессировщику, и не будь рядом верного Топуша, неизвестно, чем бы это кончилось... Ведь волки остаются волками, медведи — медведями, рыси — рысями. Даже самые умные, самые дрессированные! Нельзя заставить их забыть насовсем свои звериные повадки, а можно лишь приучить и в какой-то мере научить разным «фокусам». Вот почему работа дрессировщика очень трудная и опасная.

Теперь, когда ты увидишь в кино умных зверей, исполняющих наравне с актёрами свои роли, знай: за кадром остался дрессировщик, тот единственный человек, ради которого зверь играет свою непростую роль. И с ним он делит свою актёрскую славу.

Н. ЗИДАРОВ

РАКОВИНА

Пока зима идёт к родному краю,
На берегу ракушки собираю.
А дома вечером в глухую вьюгу
Возьму я эти раковины в руку.
И в хрупких черепочках вдруг услышу,
Как шепчется прибой, волну колышет.
В них — тонкий звон

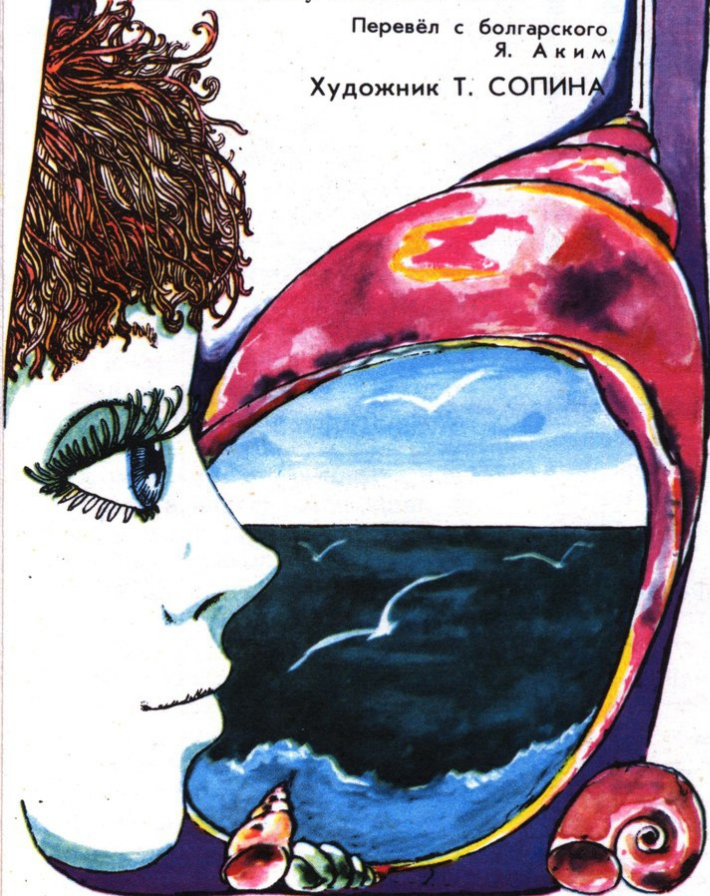
Златых Песков певучих,
И Солнечного Брега тонкий лучик,
И эхо в ветерке, как в колыбели,
И песня тёплая, что волны пели.
Пусть снежная метель

над домом кружит,
Набрал себе я варненских ракушек.
В их тихом свисте,

в их сердечках где-то
Живёт всю зиму ласковое лето.

Перевёл с болгарского
Я. Аким

Художник Т. СОПИНА

О чём эта сказка... О ветре, о саде, о дожде.
Нет... эта сказка о моём старом доме. И
стоит закрыть глаза, я вновь его вижу.

Вот он стоит, опираясь на свои сосновые под-
порки, точно старый человек на костыли. Но
вот-вот сейчас старик отдохнёт и, глубоко
вздыхнув: скрип, скрип — двинется дальше.

Именно таким и казался мне в детстве наш
дом — старым добрым путником.

И если я уезжал куда-нибудь, то всегда бес-
покоился: а там ли всё мой старый дом в
тихом переулке под тополями? И, возвращаясь,
я кричал ему радостно:

— Здравствуй, дедушка дом!..

И дом узнавал меня. Тоже скрипел — здо-
ровался.

Да! Мы с ним были всегда друзьями.

Ведь я вырос там, возле его сердца, в ма-
леньком уголке за печкой. И, прижавшись к
той печке, к доброму, тёплому сердцу дома,
я не раз говорил ему о своих маленьких бе-
дах.

И дом слушал и сочувственно скрипел сту-
пеньками:

— Ну, конечно, малыш!

А ещё я любил закрывать глаза и прятать-
ся в его пушистую бороду, в тот тёплый запах
дерева, грибов, шей...

Вот такая сказка или какое воспоминание.

Когда я рассказываю своим внукам об
этом, они не очень-то верят.

— А где же, — говорят они, — этот ваш
дом?

Да, наш старый переулок стал теперь но-
вым, каменным. И, подумав о том, я ответил
тихо:

— Теперь он тоже свернулся калачиком и
спит в моём сердце, как когда-то спал я там,
за печкой.

Скрип, скрип моя память...

Художник С. КАЛАЧЁВ

СТАРЫЙ ДОМ

Когда-то в детстве мама рассказала мне одну сказку. А когда сказка кончилась и я закрыл глаза, то мне вдруг показалось, что в нашем старом доме вдруг повеяло цветами.

— Да, — сказала мама. — А ты знаешь почему? Давным-давно жил на свете один удивительный сказочник. Свои сказки он не придумывал, не записывал чернилами на бумажных полях. Нет... эти очень красивые сказки росли у него в саду. И каждое утро, чуть вставало солнце и вода в колодце становилась лёгкой и розовой, старик брал лейку и поливал розовой водой Восхода свои пока ещё маленькие сказочки.

А потом весь день, не разгибая спины, он вырывал злые колючки. И нельзя было иначе. Ведь если хоть одна колючка тронет красивую сказку, она вырастет колючей и злой.

Ну, а кому нужна красивая, но злая сказка?

Вот потому так и старался сказочный садовник от самого восхода до самого заката солнца.

А сказки росли, росли... пускали листочки, цвели нежными цветами. И однажды, созрев, они начали шептать: «Пора, пора, мой добрый сказочник!»

И тут сказочник открывал ворота своего сада и звал всех детей города собирать сказочный урожай.

И текла в сад счастливая детская толпа. Другие садовники лишь головой покачивали: «Безумный человек. Отдаёт плоды своих трудов... Ну что же ему заплатят дети?»

А садовник в ответ лишь смеялся...

Старый добрый хитрец, он знал: сегодня дети подарят ему самое дорогое — свою светлую улыбку. И от детской улыбки молодеет старое сердце.

Вот какая история. История об одном сказочнике. Старом человеке с молодым сердцем.

А сказки его живут и теперь...

И если ты встретишь какую-нибудь сказку, ту, что пахнет цветами, знай: когда-то давно она выросла в сказочном саду, у доброго сказочника...

СКАЗОЧНЫЙ САДОВНИК

О ТОМ, КТО ЖИЛ В МАЛЕНЬКОМ ДОМЕ

Повстречал я того,
 Кто жил в маленьком доме
 Вместе с кошкой,
 Собакой, синицей,
 И, кроме них,
 Там жила пятнистая
 Божья коровка.
 Как-то раз
 Человек,
 Обитавший в том доме,
 Обратился
 К собаке,
 Синице
 И, кроме них,
 К пушистой усатой кошке.
 Он сказал:
 — Говорить мне
 Об этом неловко,
 Но ответьте:
 Нужна ли нам
 Божья коровка?
 И в ответ замяукала
 Кошка-плутовка:
 — Не нужна нам
 Пятнистая
 Божья коровка:
 Эта божья коровка
 Наверняка
 Никогда нам
 Не будет
 Давать молока.

И тогда человек,
 Отворивши окошко,
 Молвил божьей коровке:
 — Прощай, моя крошка!
 Ты могла бы
 Прожить в этом доме
 Века,
 Но ведь ты нам
 Не будешь
 Давать молока.
 Затрещала
 Встревоженная синица:
 — Это всё

никуда,
 никуда

Не годится!
 А огромный, сердитый,
 Взлохмаченный пёс
 Уронил
 Две прозрачные
 Бусины слёз.
 Улетела коровка,
 И вот
 Через год
 У хозяина дома
 Зачах огород.
 Тля съела капусту,
 Редис и морковку;
 Понапрасну хозяин
 Звал
 Божью коровку.
 И сказал он тогда:
 — Доверять
 В этом доме
 Можно всем —
 И зверям,
 И хозяину,
 Кроме
 Пушистой
 Усатой

Кошки!

Перевёл
 с английского
 Р. Сеф

О ТОМ, ПОЧЕМУ

ВСЕ ЗАПЛАКАЛИ

Сняли тоненький сюртук,
 Сняли
 Рыжую рубашку,
 Сняли
 Жёлтую рубашку,
 А стянув
 Ещё рубашку,
 Все заплакали вокруг.
 Вот как мы
 Вчера на кухне
 Раздевали
 Сладкий
 Лук.

О ТОМ, КОГО САЗАТЬ В МЕШОК

Шёл по дороге
Огромный Мешок.
С далёкого Юга
На близкий Восток.
Шёл он туда,
Где скопился
Излишек
Говорунов
И хвастливых
Мальчишек.
А по дороге
Мешок забирал
Всех завиральщиков
И завирал.
В штате Кентукки
Забрал он
Альфреда,

Маме совравшего
После обеда.
Джон-хвастунишка
Жил в штате Айдахо —
То-то в Мешке
Натерпелся он
Страха.
— Слышишь, как весело
Скрипнул порог!
Может быть, это
Пришёл к нам Мешок!
Кнопку звонка
Он в парадном
Нажал!
...Стой!
А куда это
Ты побежал!

Художник
С. АЛИМОВ

МИСТЕР ЖУК

Был когда-то
Я знаком
С рыжим
Мистером Жуком.
Познакомились мы так:
Мистер Жук,
Большой чудак,
Прямо,
Честно
И открыто
Вечером упал в корыто.
Я спросил его:
— Куда вы!

Вот так милые
Забавы!
Вы, наверное, хотите
Пароходом стать
В корыте!
Жук сказал,
Идя ко дну:
— Отвяжитесь!
Я тону.
Тут при помощи сука
Мне пришлось
Достать Жука.
Выполз он,
Ворча сердито:
— Кто просил вас
Лезть в корыто!
Плыл я курсом
Вест-вест-норд,
Обожаю водный спорт.
Я сказал бы вам:
«Спасибо»,—
Но, простите,
Слишком горд.
С детских лет,
Признаюсь вам,
Всё привык
Я делать сам:
Ползать САМ
И САМ кусаться,
САМ тонуть
И САМ спасаться.

смотри картинку

слушай пластинку

«ЦАП-
ЦАП-
ЦАП»

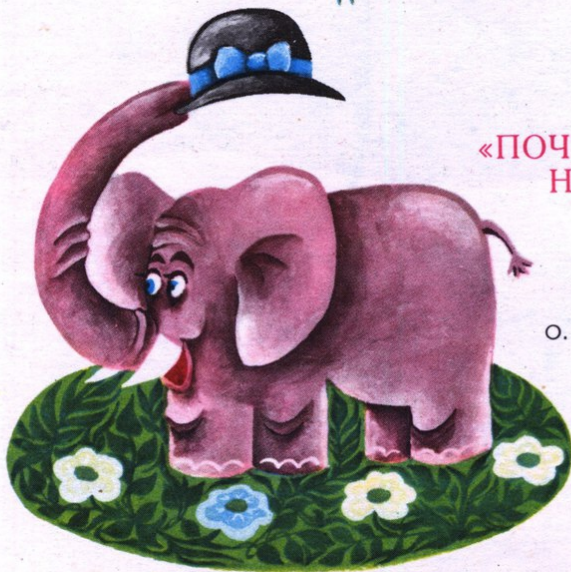
Слова В. ОРЛОВА

Стихи
М. ЛИБИНА
Музыка
Т. НАЗАРОВОЙ
Песни
исполняет
М. Лукач
Режиссёр
Н. Субботин

«ПОЧЕМУ МНЕ
НРАВИТСЯ
СЛОН»

Слова
А. МИЛНА
Перевела
О. Высотская

«РАКИ-ЗАБИЯКИ»

Слова М. КУДИНОВА

«ЖУРАВУШКА»

Слова
Е. БЛАГИНИНОЙ

Художник
А. КОЛМАНОК

Тамара ЛИХОТАЛЬ

С утра Серёжа уселся за стол и принялся пить чай с молоком. Набрал побольше воздуха, надул щёки, и в блюде забулькало «буль-буль» — громко и басовито. Серёжа ещё и не так бы мог, но тут бабушка сказала:

— Не балуйся, — и отняла блюдо.

Серёжа вылез из-за стола. Постоял, раздумывая, чем бы заняться. В школу идти сегодня не нужно — каникулы. Каникулы были и вчера, и позавчера, и позавчера и будут ещё завтра, и послезавтра, и послепослезавтра, и послепослезавтра.

— Почитал бы ты книжечку, — сказала бабушка.

— Я уже читал, и вчера читал, и позавчера читал.

— Ну, тогда построй что-нибудь из конструктора.

— И вчера строил, и позавчера строил.

— А лучше иди гулять — вон какая на дворе погода.

Серёжа взобрался на подоконник и прижал нос к холодному стеклу. Никакой погоды во дворе он не увидел, но зато увидел снег. Снегу было много. Он засыпал ровным слоем весь двор. И от того, что кругом было так бело и

чисто, двор казался пустынным.

— Никого нет,— сказал Серёжа.— Вот когда Игорь выйдет или Андрюша, тогда и я.

Он, конечно, не знал, что в это время Игорь тоже сидел возле окна, смотрел на засыпанный снегом двор и думал: «Вот когда Серёжа выйдет или Андрюша, тогда и я». И Андрюша выглядывал в окно, но во дворе никого не

Бабушка выглянула в форточку.

— Ну, что ты кричишь?

— У меня руки замёрзли.

— А ты снег лопатой копай.

— Не хочу копать. У меня ноги замёрзли.

— Ну, побегай.

— И бегать не хочу. Я — домой. Сегодня погода холодная.

— Серёжа! — раздалось

Здесь крот живёт. Не настоящий, конечно, а понарошку.

Игорь тоже выкопал нору, постарался. Ещё больше, чем у Андрюши, получилась нора.

— Здесь, знаете, кто живёт? Лиса — вот кто.

Серёжа еле дождался своей очереди — так хотелось копать. Вот, наконец, схватил лопату — и давай снег разгребать.

Какая на дворе погода

было, ни Серёжи, ни Игоря.

Неизвестно, сколько бы они сидели на окошках и ждали друг дружку, как вдруг в белом дворе появился красный капор. Это вышла Ксана.

— Ладно уж, пойду и я,— сказал Серёжа, натянул шаровары и валенки, надел пальто, взял свою лопату и выбежал во двор.

— Ксана! — кричал он.— Давай снежки лепить!

— Зачем мне снежки? Мы с мамой идём на рынок!

Ксана ушла в своём красном капоре на рынок, а Серёжа остался в белом пустынном дворе один. И тут он сразу почувствовал, какая на дворе погода: нос пощипывало, руки стали непослушными, даже в валенки забрался мороз.

— Бабушка, — кричал Серёжа, — бабушка!

вдруг во дворе, и с соседнего крыльца сбежал Игорь. — Я увидел, что ты вышел, и тоже вышел.

— И я вышел! — кричал Андрюша, выбегая во двор. — Я тоже увидел, что ты вышел и он вышел. Тогда и я вышел. Давайте играть.

— Давайте!

— Нору копать! — кричал Игорь. — Дай-ка мне лопату!

— Ишь ты какой! Я тоже хочу копать. Это моя лопата.

— Ну, и что ж, что твоя. Надо по очереди, — сказал Андрюша, — чур, я первый.

Стали копать по очереди. Сначала Андрюша. Копал, копал.

— Вот какая глубокая!

— Вот это нора! Здесь живёт медведь! Не понарошку! Настоящий медведь! Смотрите, смотрите! — кричал Серёжа и сам полез в нору. Пока лез, снег набился в валенки, в рукава и даже за воротник попал, но медведю всё нипочём — сидит в норе и громко рычит. Так рычал, что даже бабушка в доме услышала, открыла форточку и кричит:

— Серёжа! Ты куда залез?!

— Я не Серёжа, я медведь! — кричит Серёжа.

— Я вот выйду сейчас, тогда узнаешь, кто ты такой. Вылезай сейчас же! Иди домой! Уже обедать пора.

— Я ещё погуляю!

— Так ведь у тебя руки замёрзли...

— Нисколечко не замёрзли! — кричит Серёжа и даже варешки снимает, чтобы бабушка увидела, какие у него горячие руки.

Художник В. СЕМЕНОВ

Мой приятель Торопей
 Пригал, словно воробей.
 Был он Коля или Валя —
 Не припомню, хоть убей!
 Все его иначе звали —
 Торопей да Торопей.
 В первом классе он учился,
 Торопился на урок,
 А за партою крутился,
 Как запущенный волчок.
 Зададут ему задачу —
 Мигом схватит он тетрадь
 И задачу наудачу
 Принимается решать...
 Не терпелось Торопею,
 Не сиделось Торопею,
 Всё хотелось Торопею
 Дело сделать поскорее.

Папы с мамой дома нет.
 Что состряпать на обед?
 Разве худо съесть три блюда —
 Суп, и кашу, и компот?
 Только худо мыть посуду —
 Много времени уйдёт.
 Торопей летал, как пуля, —
 Он налил воды в кастрюлю
 И добавил молока,
 Бросил рису из кулька,
 Чернослива, и картошки,
 И селедочки немножко.
 Ложку соли, две фасоли
 И головку чеснока...

Фрукты, крупы, кильки-тюльки —
 Всё кипит в одной кастрюльке!
 Как назвать его еду —
 Я и слова не найду.
 Пахнет кисло, и капустно,
 И компотно, и невкусно.
 От глотка еды своей
 Поперхнулся Торопей.

В магазине Торопей:
 — Дайте брюки поскорей!
 Продавец ему в ответ:
 — Детских брюк сегодня нет.
 А для взрослых, например,
 Пятьдесят второй размер.
 — Дайте мне хоть сто второй! —
 Отвечает наш герой.
 И в широких новых брюках
 Возвращается домой.
 Брюки сморщились в гармошку.
 На груди — ремня застёжка.
 — Что за чучело идёт? —

Торопей

Л. КУЛИКОВ

Удивляется народ.
 — Из какого огорода
 Появилась эта мода?
 — Кто бедняжечку в мешок
 Завязал на ремешок?
 — Да, костюм довольно странный,
 Вероятно, иностранный.

С видом гордым и победным
 На седле велосипедном
 Вдоль по улице прямой
 Торопей катил домой.
 Только норов был несносный
 У машины двухколёсной,
 Потому что, как назло,
 На столбы её несло.
 Хорошо вперёд катиться,
 Хорошо лететь, как птица!
 Но кому приятно лбом
 Повстречаться со столбом?
 Резко он свернул с дороги,
 Над рулём мелькнули ноги —
 Торопей, как метеор,
 С ходу врезался в забор.
 Не пугайтесь! Жив мальчишка,
 Лишь на лбу вскочила шишка,

Расцарапана щека
 Да ушиблена рука.
 А машина уцелела —
 Удивительное дело!

Торопей пришёл в больницу
 От ушибов полечиться.
 Он задрал рукав к плечу,
 Показал синяк врачу:
 — Дайте мази самой лучшей
 И скажите, дядя врач,
 Почему я невезучий,
 Отчего мне нет удач?
 Доктор выслушал больного
 И сказал такое слово:
 — Ты торопишься всегда —
 В этом вся твоя беда.
 Очень плохо быть улиткой,
 Но уж ты, брат, слишком
 прыткий.

Надо думать, где спешить,
 Чтоб людей не насмешить.
 Если будешь торопиться,
 Как всегда,
 Не сумеешь излечиться
 никогда.
 Не сумеешь научиться
 ничему —

Уж поверь ты,
 милый,
 Слову моему!

М. СВЕТЛОВ

СОЛДАТ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Художник Г. МЕТЧЕНКО

Одной большой семьёй живут народы,
Крепка Страна Советов, как гранит.
На страже мира, счастья и свободы
Солдат Советской Армии стоит.

Нам не страшны любые непогоды!
Есть у страны труда надёжный щит —
На страже мира, счастья и свободы
Солдат Советской Армии стоит.

Учись! Работай! Молодые годы
Твоя страна лелеет и хранит.
На страже мира, счастья и свободы
Солдат Советской Армии стоит.

№ 2 (36)
1975

Год основания—1968

©ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1975 Г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник А. Г. Луцкий
Технический редактор И. А. Кузьмина

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.

На 1-й обложке рисунок
художника А. Борисова

Звуковые страницы изготовлены
Всесоюзной студией грамзаписи
фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.

Сдано в набор 3.12.74
Подписано к печати 17.12.74
Формат 60×84^{1/8}
Объём 1,87 усл. печ. л., уч-изд. л. 2,60
Тираж 250000 экз. Заказ 3107.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24

Цена 65 копеек

КОЛВОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР».

слушай на пластинках

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОЛОБОКА

Михаил УШАЦ

Художник В. БЛАНКМАН

В павильоне киностудии снимали фильм «Конец Марципана I». «Внимание!» — крикнул режиссёр, и съёмка началась.

В честь этого события был дан торжественный обед, переходящий в ужин. Заморские гости привезли заморские вина, и даже страже было дозволено их отведать.

В одном богатом, красивом и «вкусном» государстве на трон взойшёл новый король Марципан Первый.

...А потом был дан бал. В первой паре король Марципан I весело отплясывал с королевой Ватрушкой. — Вот это артист! Наверное, это Вицин, Моргунов или Никулин?

Неожиданно дозорный увидел огромный отряд вражеского войска.

Когда бал был в самом разгаре, вбежал дозорный, чтобы предупредить короля и его гостей об опасности.

Напрасно король пытался разбудить своё войско: отдавая заморского вина, стражники крепко спали. Не помог даже выстрел из пушки (так было задумано по сценарию).

И вслед за дозорным во дворец ворвались враги во главе с предводителем Расстегаем Вторым. Это был конец (опять же — по замыслу автора).

Но что такое? Король Марципан I не растерялся и закричал громовым голосом (потому что кругом висели микрофоны с усилителями): «Я от дедушки ушёл. Я от бабушки ушёл, а от тебя, Расстегай, и подавно уйду». Этого никто не ожидал, даже автор сценария.

Кое-как режиссёру удалось схватить короля за мантию. В конце концов Колобок (а это был он в роли короля Марципана I) предъявил ультиматум: «Или меняйте конец фильма или сажайте другого короля — какого-нибудь Лопуха Первого. Я не хочу играть труса. Все ребята знают, что я смелый и находчивый!»